

Миссия в Заполярье

Летом 2022 года Якутская епархия осуществила многопрофильный проект «Арктический десант». Впервые в новейшей истории России православные миссионеры посетили оленеводческий стан, находящийся в северном районе Якутии. Уникальность этого благотворительного проекта еще и в том, что он объединил победителей Международного грантового конкурса «Православная инициатива». В состав десанта помимо представителей Церкви вошли врачи, педагоги и социальные работники, а его программа охватила пять районов Республики Саха, три из которых расположены в Заполярье. Об особенностях православной миссии среди северных народов, о том, что сегодня определяет ее успех и каких результатов удалось достигнуть, участники проекта рассказали «Журналу Московской Патриархии».

Не оттолкнуть от Христа

Представителями коренных малочисленных народов Севера, к которым отправился «Арктический десант», преодолев на самолете, а потом на вездеходах около 1000 километров от Якутска до кочевого стана, стали эвены-олeneводы из кочевой родовой общины Кукуин. Всего в России сегодня проживает около 20 тысяч эвенов, две тысячи из них — в Якутии. Традиционные занятия населения — это оленеводство, рыболовство, охота на пушного и морского зверя. И если рыболовы и охотники ведут преимущественно оседлый образ жизни, то оленеводы практически круглый год кочуют со своими стадами по бескрайней тундре и лесотундре. Основным источником их заработка — продажа оленины и молодых оленьих рогов (пантов), которые широко используются в фармакологии. У каждой общины свое стадо от тысячи голов и больше, которое пасется на родовой земле. Так, площадь Момского района (улуса), который принадлежит общине Кукуин, составляет почти полторы Нижегородских области — 104,6 кв. км. Для жителей средней полосы это внушительная территория, но только в Арктике на ней ничего нельзя вырастить. Эвены очень бережно относятся к своей земле и, меняя место стоянки, тщательно убирают

Представители кочевой родовой общины Кукуин в национальной одежде

территорию. То, что может гореть, — сжигается, а несгораемое глубоко закапывается.

«Арктический десант» приехал к оленеводам не с пустыми руками. В частности, этой небольшой и небогатой общине привезли гуманитарную помощь от православной службы «Милосердие-14»*, приобретенную при содействии Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению

Общине были переданы Библии на русском, эвенском и якутском языках (перевод осуществлен Институтом перевода Библии).

Русской Православной Церкви. Однако главной целью всех экспедиций в рамках проекта, по словам архиепископа Ленского и Якутского Романа, было «принести людям свет Христовой веры. Остальные задачи несли вспомогательную функцию».

Поэтому ядро «десанта» составила миссионерская группа, куда вошли священнослужители,

монашествующие, преподаватели, студенты и волонтеры Якутской духовной семинарии. Они организовывали катехизаторские беседы, читали лекции, проводили всевозможные конкурсы и занимались с детьми. В экспедиции в тундру приняли участие два священника: настоятель Спасского монастыря Якутска игумен Иоанн (Калугин) и сотрудник Синодального отдела по благотворительности иерей Виктор Дудкин, сопровождавший из Москвы гуманитарный груз для кочевников.

— Чтобы добраться до места назначения, нам пришлось преодолеть расстояние около тысячи километров, сначала на самолете, а потом в кузове вездехода «Урал». Вся дорога заняла порядка 15 часов, — рассказывает священник Виктор Дудкин. — В это время эвены из кочевой родовой общины Кукуин ежегодно собирались на праздник встречи солнца. Последний раз это было в 1997 году. Благодаря

* Православная служба помощи «Милосердие-14» действует с 1 сентября 2020 года по благословию архиепископа Якутского и Ленского Романа. Ее задача — поддержка семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

нашему приезду традиция возобновилась. Нас встретили радушно, предоставилась возможность познакомиться и пообщаться, узнать об их нуждах и поделиться радостью о воскресшем Христе. Игумен Иоанн (Калугин) — благочинный Северного округа (по площади это больше половины Якутии, и туда входит 13 улусов), знаком и с кочевниками, и с оседлыми жителями северных территорий.

— В кочующих общинах, если там не бывал когда-то священник, практически нет крещеных, — объясняет он. — В поселках, где есть храмы, оленеводы не бывают, потому что находятся очень далеко от них.

В родовой общине Кукуина было только двое крещеных — старейшина рода Тамара и ее маленький правнук Данияр. Но большинство кочевников впервые услышали о православной вере лишь от миссионеров. И пока врачи обследовали оленеводов, педагоги проводили развивающие занятия с детьми, социальный работник объяснял, как получить полагающиеся от государства льготы, священники в непринужденном общении знакомили детей и взрослых с христианской культурой.

Интересно, что на вопрос, есть ли у них желание креститься, следовал один ответ: «Мы подумаем». По мнению отца Иоанна, это объясняется тем, что северные народы очень ответственно относятся к принятию православной веры.

В этот раз окончательное решение стать христианами приняли всего шесть человек, что произошло через три-четыре дня после приезда гостей и катехизаторской беседы.

— Чтобы у вашей миссии был положительный результат, как учил святитель Николай Японский, нужно сначала полюбить людей, которых хочешь обратить к Богу, потом сделать так, чтобы они полюбили тебя, и только после этого говорить с ними о Христе. Из этого и исходили, — рассказывает отец Иоанн. — Мы жили с ними в палатках, вместе готовили и ели из одного котла, сообща решали бытовые проблемы и топили ночью буржуйку, потому что температура с +40 днем опускалась до +5 ночью. Так в повседневном общении возникала доверительная атмосфера, где по душам можно было бы поговорить о Христе.

Потом уже, анализируя опыт поездок, миссионеры пришли к выводу: самое главное, чтобы священник подольше находился рядом со своей потенциальной паствой, в идеале — две-три недели. И всегда был готов ответить на любые вопросы. Например, указывая на крест, кочевники спрашивали: что это такое у вас на груди висит? Для чего? Что означает? А после катехизаторской беседы интересовались: «Вы предлагаете нам креститься. А как мы после крещения будем жить, если у нас есть обычаи

Самодельные обручальные кольца и венчальные венцы для супружеской пары – Петра и Аграфены (вверху)

Эвенские дети (внизу)

Игумен Иоанн (Калугин) с супругами Петром и Аграфеной после венчания (вверху)

Элеонора Бельды — участница детского творческого конкурса «Моя Арктика» (внизу)

приносить дары духам? Нельзя же этого будет делать?»

— Как ответить на эти вопросы? Хочется сразу объяснить, что христианство несовместимо с язычеством, — продолжает игумен Иоанн. — Но, благословляя миссионеров на эту поездку, архиепископ Якутский и Лен-

ский Роман подчеркивал: главное, чтобы вы с уважением относились к культуре коренных малых народов, шли к ним с любовью и с любовью говорили им о Христе. И если бы я ответил им, что так поступать ни в коем случае нельзя, польза от нашей миссионерской поездки свелась бы к нулю. Поэтому аккуратно, не обижая, не задевая их чувства, я объяснял, как следует поступать исходя из того опыта, который оставил нам святитель Иннокентий Московский, тоже столкнувшийся с этой проблемой. Мы, христиане, поклоняемся Богу, Творцу Вселенной, Единому в трех лицах, а не тварным созданиям — земле, воде, горам, в том числе злым духам и ангелам, также сотворенным Богом. И дары нужно приносить Ему, как мы приносим Ему свои молитвы, свои добрые дела. Чтобы они приносили дар Богу через свои традиции и культуру, понимая, что вся материя сотворена Творцом. Ясно, что со временем они утвердятся и укрепятся в вере, и для них все это встанет на свои места. Но в самом начале важнее всего не оттолкнуть их от Христа.

В этой поездке были ситуации, когда казалось, что Сам Господь помогает миссионерам.

Например, перед началом национального праздника Эвенек (встречи солнца) эвенки попросили отца Иоанна «очистить» местность — окропить святой водой. Но через час после водосвятного молебна вдруг хлынул сильный ливень. Его капли напоминали град, а палатки сносил ветер, выдирая колья из земли. Потрясенные дети прибежали и к отцу Иоанну: «Это ты сделал?!» — «Вы же просили очистить землю? Я только начал, а Бог закончил», — улыбнулся священник.

История эта имела продолжение. Вечером отца Иоанна попросили освятить палатки. Все дети стана с восторгом носились за ним и даже пытались подпевать «Спаси, Господи, люди Твоя», но, увидев кропило из березок, попросили: «Только не как в прошлый раз!»

Айыы Тойон Абыраа

Миссионеры прожили с кочевниками несколько дней бок о бок, прежде чем собрали всех желающих на беседу, а затем вновь спросили о желании принять таинство Крещения. Интерес проявили шесть человек.

— Перед Крещением я объяснял эвенкам, что у крещеного человека есть возможность общаться с Отцом Небесным напрямую, через молитву, а не через посредников или духов. И эти слова произвели на них очень сильное впечатление, — замечает отец Иоанн. — Я почувствовал, что они приняли это очень близко к сердцу, когда услышал: «Мы хотим креститься, потому что хотим быть детьми Божиими». А после Крещения — «Да, Христос есть Бог, мы хотим наследовать жизнь вечную».

Крещение состоялось в очень красивом месте на берегу реки. Посмотреть на таинство пришло немного людей, в основном дети. Взрослых крестили, дети наблюдали.

— Перед Крещением был интересный случай, — вспоминает иерей Виктор Дудкин. — Мы подружились со многими детьми, среди них была девятилетняя Глаша, которая с большим интересом общалась с миссионерами и все время лънула к нам. Когда мы готовились к Крещению, Глаша

Игумен Иоанн (Калугин) во время подготовки к богослужению

Масштабный проект «Арктический десант» под эгидой Русской Православной Церкви впервые реализован на территории Республики Саха (Якутия). Его участники посетили 18 населенных пунктов в Момском, Нижнеколымском, Верхнеколымском, Верхоянском, Эвено-Бытантайском национальных улусах.

Впервые в новейшей истории Православия в Якутии в тундре были проведены богослужения в оленеводческом стане. Жителям отдаленных районов передали две тонны адресной гуманитарной помощи. В родовую общину Кукуин в рамках проекта доставили 8000 доз вакцин для оленей, палатки с окнами, брезент, противоэнцефалитные костюмы, аккумуляторы, продукты питания, одежду, религиозную литературу на якутском и эвенском языках — Евангелие, молитвословы, евангельские притчи для детей.

В рамках проекта состоялись соревнования оленеводов по национальным видам спорта, победителей наградили ценными подарками — солнечными батареями, спальниками, палатками, термосами. Для коренного населения были подготовлены видеоуроки эвенского языка с его носителями. В шести населенных пунктах прошла выставка «Золотые купола Верхоянья». Пятьсот человек приняли участие в лекториях, всем желающим было подарено 500 экземпляров книг. Проведен скрининг здоровья 1200 человек. Преподаватели и волонтеры Якутской духовной семинарии в рамках проекта «Кочевая воскресная школа» провели конкурс рисунков для детей стойбища и помогли в подготовке номеров для праздничного концерта. Социальный работник епархии помог разобраться кочевникам в том, какие меры социальной поддержки предусмотрены для них государством и как оформить эти льготы.

В проекте, помимо Якутской епархии и Якутской духовной семинарии, участвовали приход праведной Матроны Московской (Верхоянск), Комплексный центр социального и медицинского обслуживания населения, якутская общественная организация «Милосердие-14», организация по развитию детского движения «Юные оленеводы». В составе экспедиции работала съемочная группа ГТРК «Саха», которая подготовила фильм о жизни в стане оленеводов, эвенской бытовой культуре и просветительской миссии Якутской епархии.

*Игумен Иоанн
(Калугин)
служит молебен
о домашнем скоте*

взяла плоский камень, нарисовала на нем крест, а снизу написала: Бог.

Правда, на предложение креститься с разрешения родителей, конечно, — беседу с ними

В стан доставлена гуманитарная помощь от православной службы помощи «Милосердие-14» при содействии Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви, в том числе продукты питания и вакцина для оленей.

миссионеры готовы были взять на себя Глафира серьезно ответила, что ей надо подумать.

Но почему папы и мамы, решившись креститься, не предложили это своим детям?

— Думаю, что взрослые хотели сначала на себе испытать, что это такое, а потом, надеюсь, уже поговорят об этом с детьми, — предполагает отец Иоанн. — У них вообще очень ответственный подход к Крещению. Дети должны пройти семейную катехизацию. Тем более что у кочевников до этого времени не было даже кандидатов в восприемники — тех, кто мог бы научить детей вере, традициям, Священному Писанию. Кроме того, детям нужно больше времени, чтобы осознать и понять смысл Крещения.

За Крещением последовала Литургия. Престолом и жертвенником служили два походных столика. Просфоры выпекали накануне ночью. Эвены выпекают хлеб не в печи (у них только буржуйки), а в круглых кастрюлях, ставя их на печь. Поэтому просфоры делали также, но на водяной бане. На Литургию на следующий день собралось около 20 человек (всего в стане вместе с детьми было около 120 кочевников).

Часть богослужебных возгласов, а также Символ веры и «Отче наш» читались на русском и якутском языках. И спустя сотню лет над тундрой снова зазвучало: «Айыы Тойон Абыраа» («Господи, помилуй» по-якутски).

— То, что они приняли Бога всем сердцем, для меня стало понятно, когда супруги Петр и Аграфена после Крещения попросили их венчать, — добавляет отец Иоанн. «Мы хотим, чтобы наш брак был освящен Богом», — сказали они. Венчание получилось тоже очень торжественным и красивым. Дети собрали полевые цветы и сплели венцы, рукодельницы смастерили обручальные кольца из оленьей кожи, а жених и невеста оделись в национальные костюмы.

После венчания они сказали, что для них очень важно, что теперь они едины в любви друг перед другом, перед Богом, перед их священной родной землей и перед своими предками, которые смотрят на них с гор, с мест

своего захоронения, и их благословляют. Это было очень трогательно. К слову, на венчание собралась вся община, кроме тех, кто неотлучно был занят по хозяйству.

Где живет Бог?

Условно проект «Арктический десант» можно разделить на две части. Если в рамках первой части специалисты добивались до мест кочевья оленеводов Момского района, то его вторая часть включала в себя миссию среди оседлых северян, живущих в труднодоступных поселках Якутии, в том числе и в Заполярье. В этом случае тактика «десанта» была такой: выбирали поселок для базы, а из него совершали однодневные поездки за 100 километров в населенные пункты округа. В некоторых из них священники побывали впервые — главной проблемой миссии в арктической зоне Якутии по-прежнему остается труднодоступность. Летом туда мож-

Юные участники детского творческого конкурса «Моя Арктика» и старшие товарищи из «Арктического десанта» (духовенство: игумен Иоанн (Калугин) и священник Виктор Дудкин)

но добраться только на вездеходе, вертолете или моторной лодке, а зимой — через тайгу и горные перевалы — по прокатанной дороге (зимнику) на уазике — «буханке». Путь в 100 км займет 5–6 часов.

— Был случай, когда мы ехали в село Дулгалах, это Верхоянский улус, но пришлось вернуться с полпути, потому что дорогу замела метель, — говорит настоятель храма святой Матроны Московской в г. Верхоянске иерей Александр Романенко.

За сухими строчками новостей хорошо видно, что, несмотря на трудности с транспортной логистикой, миссионеры провели масштабную работу. В некоторых местах Крещение состоялось впервые за сто лет, как в пос. Боронук (Верхоянский улус). После лекций и бесед о Православии люди с благодарностью брали в подарок литературу на русском, церковнославянском и якутском языках, а также букле-

ты о жизни епархии и семинарии. Книги — Евангелие, евангельские притчи, изложенные специально для детей, — также были переданы в поселковые и школьные библиотеки.

В заполярном селе Столбы Верхоянского улуса иерей Александр Романенко освятил отреставрированную Афанасьевскую часовню, построенную еще в 1870-е годы. К визиту миссионеров Верхоянский краеведческий музей «Полюс холода» подготовил выставку «История Православия в Верхоянске», на которой были представлены старинные иконы, нагрудные кресты в национальном стиле сурэх, элементы храмового интерьера и другие ценнейшие экспонаты, знакомящие с Православием в Якутии. Экспозицию разместили в храмах святителя Иннокентия Иркутского в поселке Батагай, блаженной Матроны Московской г. Верхоянска и Афанасьевской часовне села Столбы.

Но если говорить об уровне знаний о Православии, то, судя по отзывам миссионеров и духовенства, он у местного населения разный. В одних местах миссионеров и священника ждали, как, например, в Верхоянском улусе.

— На наши встречи там приходили не только взрослые, но и школьники, которые задавали множество вопросов, — отмечает иерей Александр Романенко. — Например: «А где живет Бог? Почему Его не видно?» Взрослых же интересовало другое: «Как живет душа после смерти? Почему тело умирает, а душа нет?» И то, что душа живет вечно, для них было откровением.

После этих встреч люди просили известить их, когда пастырь снова приедет в Верхоянск, чтобы, когда они уже будут готовы, принять таинство Крещения. К счастью, в Верхоянске у священника есть помощница — Екатерина Алексеевна Портнягина, по инициативе которой там был восстановлен храм, и она координирует всю духовную работу с местными жителями.

В других населенных пунктах собрать в Доме культуры полный зал миссионерам не удавалось. На молебны для проформы приходило

только несколько женщин с детьми. Но почувствовав ту любовь, самоотдачу и душевное тепло, с которыми их встречали миссионеры, они оттаивали, и в их глазах появлялся неподдельный интерес к разговору.

— Например, в Джаргалахе, это Эвено-Быгантайский улус, на встречу с нами пришли всего лишь пять женщин с детьми, — расска-

Эвены — один из коренных малочисленных народов Севера, кочующий с оленьими стадами в тундре. Эвены стараются сохранить свой язык, дети изучают его в школе. Большое подспорье для них — книги с переложением евангельских притч на эвенском языке, привезенные миссионерами.

зывает руководитель социального отдела Якутской епархии иерей Корнилий Рахманин. — Они впервые в своей жизни услышали, кто такой священник и в чем заключается суть христианства, хотя бывали в городе, видели храмы и даже слышали, что есть православные

Молебное пение перед началом национального праздника Эвенэк

Все эвенские дети в стане сызмальства умеют ездить на оленях и помогают взрослым пасти скот, даже ночью, дежуря у стада

праздники Пасха и Рождество Христово. А дети даже и этого не знают, — с грустью говорит он. — И когда после беседы организовали детей для участия в конкурсе рисунка «Арктика», я предложил мамочкам отслужить молебен. По оживленным лицам я понял, что им это очень интересно — свечи, вода, молитва, иконы.

— Сейчас будем молиться, — объяснил я им перед началом.

— Хорошо, — отвечают.

— О чем будем молиться? Чтоб в семье был мир, дети не болели, правильно?

Жители Севера готовы сердцем принять слова «Бог есть любовь». Эту любовь они чувствуют на протяжении всей своей нелегкой жизни.

— Правильно.

И дальше в том же духе. Важно тут настроиться на то, что это постепенная, кропотливая работа. Они все понимают, только надо им объяснять, начиная с азов. И о перспективах создания общины можно говорить, только если приезжать к ним на месяц-два, чтобы они хорошо тебя узнали и понимали, что ты находишься тут ради них и молишься о них и их близких. Но для этого нужно хотя бы место, где священник мог бы остановиться, а это еще одна проблема.

Вместе с тем отец Корнилий, по его словам, в очередной раз убедился, что Православие у северных народов все же сохраняется, как говорится, на генетическом уровне, когда ему рассказали о часовне, которая до революции стояла в лесу между Батагай-Алыта и Кусту-

ром (Эвено-Бытантайский улус). В первом у миссионеров была база, а второй находился почти в 100 км от нее. До революции в это место кочевники возвращались в определенный день после годичного дрейфа по просторам тундры со стадами оленей. И туда же приезжали священнослужители, чтобы окормлять их. Один из сегодняшних школьников Кустура даже написал о часовне реферат. И его учительница спросила священника, можно ли с этой работой выйти на общероссийский уровень. Отец Корнилий предложил для начала как-то обозначить святое место, например поставить большой камень (из опасений, что крест могут осквернить) и на нем поместить табличку о том, что тут стоял храм. Учителя заинтересовались этой идеей.

Там же, в Кустуре, миссионеры на одной из встреч познакомились с женщиной, сказавшей, что собирается поехать креститься в Якутск. И в ответ на вопрос, что ее мотивировало, рассказала о себе, что однажды в результате болезни потеряла зрение.

— Я очень страдала и плакала каждый день, — сказала она. — Но однажды мне пришла ясная мысль: «Что плакать, слезами горю не поможешь, надо молиться Богу». А как молиться? Какому Богу? Я никогда не читала Евангелие и не знала ни одной молитвы. И тогда я стала молиться своими словами: «Господи! Помоги! Мне тяжело, верни мне, пожалуйста, зрение».

Постепенно отчаяние в ее сердце сменилось надеждой. В местном банке, куда они с мужем пришли взять кредит на операцию на глазах, ей отказали. А дальше случилось чудо. Когда они в расстроенных чувствах собрались домой, какой-то неизвестный молодой мужчина, узнав об их беде, оформил на свое имя кредит и отдал им деньги. После операции зрение к ней вернулось. И она попросила мужа отвезти ее на самую высокую сопку, чтобы оттуда поблагодарить Бога, поскольку в ее понимании Он ее там лучше услышит. После этого она начала читать Евангелие, молитвы, нашла родителей этого человека, поклонилась им в ноги, а своему спасителю в качестве подарка сшила унты.

Анализируя в целом итоги проекта, его участники сделали общий вывод, что это только начало работы, которую нужно продолжать.

Жители Верхоянска собрались на беседу со священником Александром Романенко, участником «Арктического десанта» (справа)

— Семена посеяны, остается поливать и взращивать, — говорит игумен Иоанн. — Мы планируем не оставлять эту общину без пастырского внимания и навещать уже регулярно, чтобы люди могли общаться со священником, исповедоваться и причащаться.

Священник полагает, что для этого в одном из наиболее обжитых ими мест, где они зимуют, надо поставить храм-часовню. С одной стороны, она каждый день будет напоминать местным жителям о Христе, а с другой — там всегда можно будет совершать богослужения. Особенно весной, когда многие общины собираются там на праздник оленевода. Место это известное и находится намного ближе к Якутску, чем полевой стан, где миссионеры побывали летом.

— Когда я слышу, что Арктика — это место, забытое Богом, мне всегда хочется возразить: нет, Арктика — это место, где особо близко чувствуется Бог, — продолжает игумен Иоанн (Калугин). — Неслучайно местные народы говорят: «Небо у нас ниже, и Бог быстрее слышит наши молитвы». Да, у нас сложные климатические условия, зимой тут бывает до -60 градусов. Но Господь нам помогает, без этой помощи здесь трудно или даже невозможно выжить. Жители Севера готовы сердцем принять слова «Бог есть любовь». Потому что эту любовь они чувствуют всю свою нелегкую жизнь.

Алексей РЕУТСКИЙ

Фотографии священника Виктора Дудкина (фото в кочевом стане) и священника Александра Романенко

